

Украинский церковный вопрос. Столетием ранее

В 2018 году на церковно-политической арене состоялся яркий спектакль с участием Константинопольского патриархата и украинского православия. Схожие вопросы обсуждались веком ранее — на Всероссийском поместном соборе в 1917–1918 годах и в особенности на Всеукраинском соборе в Киеве, о котором и пойдет речь ниже.

ТРИ ГОДА УКРАИНСКОЙ ИСТОРИИ

После падения Временного правительства в украинских губерниях бывшей Российской империи возникла Украинская народная республика. В январе 1918 г. была провозглашена ее государственная самостоятельность. Она просуществовала до апреля того же года, когда к власти пришел гетман Павел Скоропадский. Его режим был свергнут Директорией (правительством) Украинской народной республики в декабре 1918 г. Республика была воссоздана и с изменением просуществовала до 1920 г.

— Киев, Софийский собор.
Фото 1869 года

НЕДОРАЗУМЕНИЕ

В своем докладе митрополит Платон заметил: «Лозунг автокефалии покоится на недоразумении, ибо сущность кроющегося в нем пожелания состоит не в духовном разрыве с Всероссийскою Церковью, а в стремлении к полному самоуправлению в местных церковных делах».

«В ПРИВЕТСТВИЯХ ПРОШЛИ ОБОЕ НЕДЕЛИ...»

О первой сессии киевского собора на 83-м заседании Всероссийского собора рассказывал митрополит Антоний (Храповицкий): «Члены Собора начали съезжаться только с Нового года, поэтому открытие Собора, назначенное сначала на 2 января, было перенесено на 7 января. Впрочем, и 7 января съезд был далеко не полный... После открытия заседаний Собора... в выборах президиума и выслушании приветствия прошли обе недели; началась канонада... Тогда многие члены Собора стали высказывать желание, чтобы Собор был распушен... Решено было прервать работы до 10 мая».

ями и только вернувшийся из Киева, доложил вывод, к которому пришла возглавляемая им делегация: «Нельзя не считаться с серьезной силой, которую представляет украинское движение». Митрополит продолжал в своем докладе: «В нем (названном „украинским движением“.— А. М.) ясно выразилось стремление к организации и самоопределению на почве национальных и территориальных признаков. Разумные элементы, в нем участвующие, заявляют, что в области политической отнюдь не стремятся к отделению от России, а выдвигают начало федерализации областей как фундамента общерусского объединения».

К 20 декабря 1917 года официальное уведомление о разрешении высшей церковной власти проводить Всеукраинский собор было представлено митрополитом Платоном в Киеве митрополиту Владимиру и другим украинским архиереям. Особое внимание в церковных делах Киева в последние дни 1917 года делегаты Москвы уделили размежеванию с Церковной радой, которой фактически заправлял архиепископ Алексей (Дородницын), уволенный Синодом с владимирской кафедры сразу после февральской революции. Этот церковный деятель в дореволюционный период был большим сторонником монархии и имперского духа, но, лишившись кафедры, вспомнил о своих украинских корнях и решил податься в лидеры церковной самостоятельности. Переговоры с ним и другими деятелями Церковной рады у митрополита Платона не сложились. Самостийники начали требовать отстранения от управления Киевской епархией митрополита Владимира. Ситуация была бурной, и именно в это бурное время прошли выборы на Всеукраинский собор. Большинство преданных церкви людей в украинских епархиях надеялись, что собор послужит средством успокоения людей, ввергнутых в постоянные конфликты и споры, а также легитимизирует деятельность Церковной рады, сгладит ее радикализм.

Выборы на собор происходили на рубеже 1917 и 1918 годов по тому же принципу, что выборы во Всероссийский собор: правящие епископы по должности, по два представителя от клира, по три от мирян, а кроме них — делегаты церковных учебных заведений, монастырей и воинских частей. В некоторых епархиях провести выборы не удалось, не все делегаты смогли приехать.

Сумбур и убийство

Собор в Киеве открывался поспешно, без должной подготовки (хотя и существовала Предсоборная рада), его первая сессия получилась сумбурной. Ей также суждено было стать весьма скоротечной.

Открытие собора состоялось 7 января 1918 года в киевском Софийском соборе. Работу начинал торжественный молебен, почетным председателем был избран митрополит Владимир, а председателем (во втором туре) — vicарий Киевской епархии епископ Балтский Пимен (Пегов, 1875–1937). Личным представителем патриарха Тихона на первой сессии собора был упомянутый выше митрополит Платон (Рождественский).

К сожалению, необходимых историку подробностей заседаний первой сессии и текстов выступлений Всеукраинского собора нет, протоколы начального периода собора не сохранились. По итогам второй его сессии в 1918 году в типографии Киево-Печерской лавры была отпечатана брошюра «Краткая летопись первого всеукраинского церковного собора и его важнейшие постановления в январе и июне 1918 г.», по которой общий ход событий на соборе восстанавливается.

После избрания председателей и президиума собор 11 января создал шесть рабочих комиссий: 1) «Урядовую», призванную заниматься вопросами высшего церковного управления в украинских пределах, под председательством митрополита Антония (Храповицкого), 2) По епархиальному управлению и приходскому вопросу во главе с архиепископом Агапитом (Вишневским), 3) Украинизации церкви, возглавляемую архиепископом Евлогием (Георгиевским), 4) Учебную, руководимую епископом Каневским Василием (Богдашевским), 5) Экономическую во главе с епископом Чигиринским Никодимом (Кротко-

Февральская революция запустила дезинтеграционные процессы на территории Российской империи. По мере того как углублялась революция и разгоралась гражданская война, усиливались и эти процессы. Украинские губернии в государственном отношении и украинские епархии — в церковном исключении не стали.

Впервые на серьезном уровне представители украинских епархий говорят о необходимости придать им особый статус на Всероссийском съезде духовенства и мирян в Москве в июне 1917 года. Высшая церковная власть в Петрограде (чуть позже, в связи с открытием Всероссийского собора, переехавшая в Москву) с неодобрением отнеслась к таким заявлениям, хотя в Киеве в период подготовки выборов на Всероссийский собор также звучат призывы к созыву собора всеукраинского и даже стихийно создается подготовительная комиссия в Киеве. Против — митрополит Киевский Владимир (Богоявленский); обер-прокурор (и вскоре министр исповеданий во Временном правительстве и член Всероссийского собора) Антон Карташев подтверждает запрет. Аргументы весомые: в Москве открывался Поместный собор, на который были избраны и делегаты от всех украинских епархий, зачем же собирать какой-то особый собор в Киеве?

«Нельзя не считаться...»

Не имея высшей санкции, киевская комиссия радикализировалась в течение осени. Катализатором полевения духовных кругов стала, конечно, большевистская революция. Образованная еще в сентябре Всеукраинская церковная рада (выросшая из братства Воскресения Христова, основанного некоторыми киевскими настоятелями при участии военных) начала активную работу по украинизации церковной жизни, а в начале декабря объявила о необходимости автокефалии для Украины, для чего требовался Всеукраинский собор. На происходящее был вынужден реагировать активными действиями Всероссийский поместный собор, предложивший альтернативу собору самочинному. На последнем, 65-м, пленарном заседании первой сессии Всероссийского собора, 7 декабря 1917 года, митрополит Платон (Рождественский), отвечавший по поручению собора за контакты с украинскими епархи-